

НАУЧНЫЕ СООБЩЕСТВА: РОЛЬ ЖУРНАЛОВ И МЕГАЖУРНАЛОВ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА В НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

© Саймон Уакелинг*, Валери Спези**, Дженни Фрай**, Клер Крисер**, Стефен Пинфилд*, Питер Уиллетт*, 2019

* Университет Шеффилда, Шеффилд, Великобритания

** Университет Лафборо, Лафборо, Великобритания

(окончание статьи. Начало см. в № 1-2019)

Цель статьи – взглянуть на практику опубликования статьи с точки зрения ученых, работающих в четырех тематических областях: бионауке, астрономии/физике, образовании и истории. Авторы статьи изучают, каким образом эти тематически перекрывающиеся области пересекаются с журнальным ландшафтом и почему в результате появляются новые участники системы научной коммуникации, в частности мегажурналы открытого доступа (OAMJs). OAMJs (например, *PLOS ONE* и *Scientific Reports*) – это крупные журналы с широким тематическим охватом и открытым доступом, которые основывают решение о публикации статьи исключительно на ее технической/научной значимости.

Структура и методологический подход к исследованию: в пяти высших учебных заведениях Великобритании были созданы фокус-группы с активно работающими в этих областях исследователями. Данные анкетирования были дополнены интервью с проректорами по научной работе в каждом университете.

Важнейшим результатом, полученным на основе анализа собранных данных, является представление о том, как исследователи понимают свою принадлежность к этим различным научным сообществам, причем каждому сообществу присущи свои внутренние представления. Было установлено, что понимание исследователями механизмов оценки играет основную роль в отношении к OAMJs; интервью с проректорами по научной работе показывают, что существует разница между восприятием исследователей и ценностями, заложенными в институциональные рамки.

Оригинальность/ценность статьи: это первое исследование, проведенное с использованием исключительно качественных методов, касается перспектив использования OAMJs исследователями. Выводы этой статьи будут представлять интерес для издателей, лиц, принимающих решения, руководителей научных исследований и ученых.

Ключевые слова: научная коммуникация, качественные методы, открытый доступ, научные сообщества, дискурсивные сообщества, мегажурналы открытого доступа

Для цитирования: Уакелинг Саймон, Спези Валери, Фрай Дженни, Крисер Клер, Пинфилд Стефен, Уиллетт Питер. Научные сообщества: роль журналов и мегажурналов открытого доступа в научной коммуникации // *Библиосфера*. 2019. № 2. С. 3–14. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-3-14.

Academic communities: The role of journals and open-access mega-journals in scholarly communication

Simon Wakeling*, Valerie Spezi**, Jenny Fry**, Claire Creaser**, Stephen Pinfield*, Peter Willett*

* University of Sheffield, Sheffield, UK

** Loughborough University, Loughborough, UK

The purpose of this paper is to provide insights into publication practices from the perspective of academics working within four disciplinary communities: biosciences, astronomy/physics, education and history. The paper explores the ways in which these multiple overlapping communities intersect with the journal landscape and the implications for the adoption and use of new players in the scholarly communication system, particularly open-access mega-journals (OAMJs). OAMJs (e.g. *PLOS ONE* and *Scientific Reports*) are large, broad scope, open-access journals that base editorial decisions solely on the technical/scientific soundness of the article.

¹ Публикация является перепечаткой и переводом статьи, впервые появившейся в журнале, издаваемом Emerald Publishing Limited – *Journal of Documentation*, 2019, Vol. 75, Issue: 1, pp. 120–139, <https://doi.org/10.1108/JD-05-2018-0067>. Эта научная статья была получена журналом *Journal of Documentation* 1 мая 2018 г., затем дорабатывалась авторами. После доработки она получена редакцией 29 июля 2018 г.; окончательно принята к публикации 1 августа 2018 г.

Перевод выполнен О. Л. Лаврик.

Design/methodology/approach: focus groups with active researchers in these fields were held in five UK Higher Education Institutions across Great Britain, and were complemented by interviews with pro-vice-chancellors for research at each institution.

Findings: a strong finding to emerge from the data is the notion of researchers belonging to multiple overlapping communities, with some inherent tensions in meeting the requirements for these different audiences. Researcher perceptions of evaluation mechanisms were found to play a major role in attitudes towards OAMJs, and interviews with the pro-vice-chancellors for research indicate that there is a difference between researchers' perceptions and the values embedded in institutional frameworks.

Originality/value: This is the first purely qualitative study relating to researcher perspectives on OAMJs. The findings of the paper will be of interest to publishers, policy-makers, research managers and academics.

Keywords: Scholarly communication, Qualitative methods, Open access, Academic communities, Discourse communities, Open-access mega-journals

Citation: *Wakeling Simon, Spezi Valerie, Fry Jenny, Creaser Claire, Pinfield Stephen, Willett Peter.* Academic communities: The role of journals and open-access mega-journals in scholarly communication. *Bibliosphere.* 2019. № 2. P. 3–14. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-3–14.

4. Полученные данные

4.1. Выбор журнала

Участники описали ряд факторов, влияющих на выбор журнала, и ряд характеристик журнала, которые учитывались при принятии решений о возможной публикации. Интересно отметить, что при рассмотрении этих результатов многие участники, особенно гуманитарии, заявили, что у них есть относительно четкое представление о журнале, в котором они хотят опубликовать свою статью, уже в начале ее написания и что «особенности написания» статьи, а также выбор журнала видоизменяется в ходе процесса.

Хотя термины «престиж» или «репутация» широко использовались в отношении названий журналов, участникам часто было трудно точно определить, что они подразумевали под этими двумя терминами. В понятии престижа, как правило, присутствовал элемент исторического сарафанного радио, причем некоторые журналы, казалось бы, прочно стояли на вершине иерархии по каждой дисциплине². В нескольких фокус-группах обсуждались различия между «мнением сообщества» на престиж (или относительную важность) и ранжированием журналов на основе импакт-фактора (ИФ).

Репутация журнала чаще всего ассоциировалась с уважением, с которым к нему относились в дисциплинарном сообществе, причем восприятие участниками фокус-групп основывалось на качестве публикуемых статей, тщательности процесса рецензирования и составе редакционной коллегии. Несколько участников заявили, что принадлежность журнала к научному обществу оказывает положительное влияние на его репутацию.

² Эти результаты подтверждают исследования по относительной важности журналов в определенных дисциплинах, которые обнаружили, что существуют воспринимаемые иерархии престижа [7], которые могут или не могут отражаться на количественных показателях журнала.

4.1.1. Целевая аудитория и читатели

Многие участники подчеркнули, что важным фактором при выборе журнала для представления статьи является возможность выйти на определенную читательскую аудиторию. Для биологов, астрономов/физиков и историков это выглядело как выбор между журналом с узкой субдисциплинарной направленностью (которая, как считалось, максимизирует шансы достижения целевой и заинтересованной аудитории) и журналом более широкой тематики, который обеспечил бы больший престиж, более широкую читательскую аудиторию и повышенную видимость. Следует отметить, что исследователи в области образования описали другую журнальную среду, в которой есть всего несколько, если есть вообще, универсальных журналов. В целом, скорее всего, только более качественные статьи, сообщающие об исследованиях, которые могут рассматриваться как значимые широким кругом исследователей (на дисциплинарном или междисциплинарном уровне), считались подходящими для журналов с широкой тематикой. Участники также отметили, что более узкие по охвату тематики журналы, поскольку они ориентированы на специализированную аудиторию, позволяют шире использовать техническую лексику и более подробно сообщать о результатах.

Выбор журнала для публикации происходит в начале написания, и исследователи придают большое значение объему журналов. Затем суть статьи адаптируется под ожидаемую аудиторию. Ключом к этому является понимание исследователями читательской аудитории журнала, и ряд участников подчеркнули роль журналов научных обществ как названий с четко определенной аудиторией.

Также участники подчеркивали, что для общения с практикующими специалистами или другими ненаучными аудиториями требуются различные методы распространения и публикации. Статья в научном журнале рассматривалась как непод-

ходящее средство коммуникации с практиками с точки зрения как доступности, так и понимания.

4.1.2. Тип и качество статьи

Почти всеми упоминаемая движущая сила выбора журнала связана с типом и качеством статьи и степенью ее соответствия требованиям потенциальных журналов. Многие участники говорили о «стремлении к успеху», представляя рукописи в «самый престижный» или «с самым высоким импакт-фактором» журнал, в котором они могли бы быть опубликованы. Это было связано в первую очередь с целью максимизации воздействия и влияния статьи, хотя некоторые участники также отметили, что журналы более высокого качества часто выпускают более полезные и подробные рецензированные статьи (эта информация может быть использована для публикации уточненной и улучшенной статьи в другом журнале из списка потенциальных журналов). Этот фактор стал значительным «драйвером» подачи статьи для многих участников, особенно биологов.

Участники обсудили качество как с точки зрения престижа журнала, так и с точки зрения услуг по производству/опубликованию, предлагаемых издателем. Общий процесс опубликования, от представления до рецензирования и публикации, явно влияет на мнения исследователей о журналах по их дисциплине, и поэтому неудивительно, что их предыдущий опыт работы с журналом часто влиял на решение выбора журнала.

Многие участники подчеркнули важность выбора журнала, который хорошо подходит для статьи. Это включало в себя конкретную предметную специальность журнала, его редакционную политику, такую как системная ориентация (например, количественная/качественная или теоретическая/эмпирическая), степень поддержки и поощрения (или неподдержки) дополнительных данных, цитирование журнала в подаваемой статье, а также скорость, качество и эффективность процесса рецензирования.

Участники обсудили воспринимаемые требования «лучших»³ журналов, в частности, биологами и астрономами/физиками, отметив, что вероятность принятия статьи журналами с высоким ИФ тесно связана с новизной рукописи. Некоторые биологи и астрономы/

³ Как и в случае с терминами «престиж» и «репутация», словосочетание «лучшие журналы» не было точно определено участниками. В ряде контекстов оно использовалось для обозначения результатов ранжирования по количественным данным на основе цитирования (такого, как ИФ журнала), в других случаях понятие «лучшие» было связано с субъективным ранжированием, основанным на тематической экспертизе. См. работу [13] для дальнейшего пояснения путей, по которым дисциплинарные сообщества ранжируют журналы.

физики рассматривали это как неприятную ситуацию и выражали разочарование от того, что их статьи были изначально отклонены на этом основании без возможности рецензирования.

4.1.3. Карьера и требования к оценке качества исследований

Наиболее важным фактором, влияющим на издательскую практику участников, является Research Excellence Framework (REF) Великобритании, при этом многие признают, что требования REF вытеснили даже такой основной фактор, как выход на конкретную читательскую аудиторию. Участники по всем дисциплинам ссылались на институциональное давление, требование готовить статьи согласно критериям REF. И хотя было признано, что критерии REF являются несколько непрозрачными, был описан ряд важных последствий для издательской практики. Был достигнут общий консенсус в отношении того, что стратегии публикации отдельного лица должны определяться качеством, а не количеством, главным образом из-за необходимости подготовки четырех публикаций в соответствии с требованиями REF. Это говорит о значительном отходе от того, что до недавнего времени было основным требованием – «публикуйся или погибнешь» (которое подчеркивало преобладание количества над качеством) в системе научных коммуникаций. Есть участники, которые публиковали статьи с различным влиянием на академическое сообщество – в соответствии с требованиями REF и не в соответствии с требованиями REF, – причем движущей силой последних могло быть желание опубликовать первичные сведения по публично финансируемому научно-исследовательскому проекту или для конкретного сообщества (например, специалистов-практиков).

Многие участники отметили, что начинающие исследователи были особенно подвержены влиянию требований REF Великобритании публиковаться в престижных журналах: есть «определенные кнопки, которые им нужно нажать для пробаии и продвижения по службе и следующего этапа, и это критично» (учреждение, образование). Большинство опытных исследователей согласились с тем, что в определенных обстоятельствах престиж журнала должен быть сбалансирован с необходимостью быстрой публикации (например, для аспирантов, близких к завершению работы и подающих заявку на постдоковские должности). Некоторые участники предположили, что по мере того, как исследователь становился более авторитетным, требование публиковаться в «топовых» журналах несколько уменьшалось. Это было оспорено

другими, которые отметили, что поддержание репутации в определенной области требует публикаций в самых престижных журналах, что также рассматривалось как важное условие для успеха заявок на гранты.

Требования REF повлияли на исследователей по-разному в зависимости от дисциплины. Хотя процесс REF подчеркивает оценку качества исследований независимо от названия журнала, большинство биологов и многие астрономы/физики считают, что публикация в журнале с высоким ИФ имеет важное значение при оценке исследований. Но большинство историков и исследователей в области образования заявили, что ИФ практически не играл никакой роли в выборе журнала, и многие не знали о метрике и о том, как она рассчитывается. Опрошенные проректоры по научной работе стремились подчеркнуть, что политика и процессы их учреждения, связанные с продвижением по службе и набором персонала, а также с REF, основывались на оценке качества отдельных статей независимо от престижа журнала или его ИФ.

4.1.4. Проблемные ситуации

Одной из важных тем для обсуждения вопроса о выборе журнала были проблемные ситуации и компромиссы между различными факторами и характеристиками журнала. Чаще всего они касались понятий качества и престижа журналов, которые включали ИФ, но не ограничивались им. Исследователи описали необходимость соотносить преимущества публикации в журнале с высоким престижем со временем и усилиями, необходимыми для подачи статьи с учетом всех требований. Дополнительным фактором была необходимость прагматического подхода, когда обстоятельства (например, аспирант, готовящийся подать заявление на работу) требовали быстрой публикации. Участники говорили также о необходимости сбалансировать репутационные и карьерные стимулы, связанные с публикацией в этих журналах, с оптимальной читательской аудиторией. Было признано, что журнал с самым высоким ИФ не обязательно должен быть наиболее читаемым желаемой аудиторией.

4.2. Мегажурналы открытого доступа

4.2.1. Ожидание мегажурналов открытого доступа

Как термин «мегажурнал», так и сама их концепция были незнакомы большинству участников фокус-групп и опрошенных проректоров по научной работе, за исключением исследователей

в области естественных наук, большинство из которых, по крайней мере, были знакомы с моделью. Как выразился один из участников, «концепция хорошо известна, но термин не является общеупотребительным» (организация В, биолог). Поразительно, что в ходе обсуждения несколько участников осознали, что они опубликовали статьи в мегажурналах открытого доступа, заявив, что на момент представления и публикации они не осознавали, что рассматриваемый журнал каким-либо образом отличается от традиционного. Многие из тех, кто ранее знал о мегажурналах, связывали такие журналы в первую очередь с большим объемом публикаций. Примечательно также, что в ряде случаев, заслушав выступление модератора фокус-группы с изложением подхода мегажурналов открытого доступа, некоторые участники, по-видимому, приравнивали их к хищническим журналам⁴.

Эта точка зрения не является специфической для мегажурналов открытого доступа. Хотя многие участники согласились с тем, что доступность статьи может иметь важное значение, в частности для охвата читателей, не являющихся учеными, ряд историков и исследователей в области образования поставили под сомнение качество журналов открытого доступа. Было также отмечено, что расходы на издание по золотой модели открытого доступа могут быть непомерно высокими; и хотя в некоторых случаях можно воспользоваться университетским финансированием, но это не всегда так. Было высказано мнение, что в этой связи молодые ученые и те ученые, которые проводят нефинансируемые исследования, сталкиваются со значительными препятствиями.

4.2.2. Отношение к мегажурналам открытого доступа

В ходе обсуждений было выявлено и негативное отношение к мегажурналам открытого доступа. Наиболее часто упоминался вопрос о видимости результатов исследований, опубликованных в крупномасштабном журнале, и вероятности того, что они дойдут до целевой аудитории. Эту озабоченность разделяло большое число участников по всем дисциплинам и во всех учреждениях. Еще одним общим мнением было то, что мегажурналы имеют более низкое качество, чем традиционные. Некоторые участники

⁴ Хищные издатели используют модель золотого открытого доступа, взимая плату за обработку статей без предоставления всех ожидаемых издательских услуг, таких как рецензирование [5]. Они используют методы обмана, такие как ложное перечисление выдающихся ученых в качестве членов редакционного совета, предложение редакций по цене и распылчатые данные по оплате за публикацию статьи до тех пор, пока статья не будет принята.

рассматривали мегажурналы открытого доступа как «свалку данных» – места для статей, представляющих данные без существенного анализа, в то время как другие связывали их с исследованием минимальной значимости или интереса. Следствием обоих негативных мнений явилось то, что исследователи, в частности молодые, нередко воспринимали мегажурналы открытого доступа как неудачный выбор. Некоторые участники, особенно историки и исследователи в области образования, также принципиально возражали против золотого аспекта модели мегажурнала.

Были, однако, и положительные мнения. Некоторые участники возразили против того, что мегажурналы открытого доступа менее качественны, поскольку имели личный опыт чтения значимых и интересных статей, опубликованных в таких журналах. Несколько ученых-биологов также отметили, что мегажурналы открытого доступа содействовали популяризации, и это укрепляло открытый доступ, и стали «пионерами» в плане публикации дополнительных и вспомогательных данных наряду с исследовательскими статьями. Возможно, самым важным явилось то, что несколько участников, особенно биологи и физики, высказались в поддержку модели мегажурнала по тем же причинам, которые часто выдвигаются издателями: вызов все возрастающему воздействию и ориентированной на метрику издательской системе, публикации статей, которые в противном случае могли бы не быть опубликованы. Что касается институциональной перспективы мегажурналов открытого доступа, то один проректор по научной работе заявил, что «если кто-то опубликовался в мегажурнале, который является ни положительным, ни отрицательным, то значение имеет содержание статьи и наше суждение о качестве этой работы» (организация А), тогда как другой (организация D) признал, что статья, опубликованная в мегажурнале открытого доступа, не так легко будет считаться качественной согласно статье 4* в REF.

Вместо того чтобы рассматривать мегажурналы открытого доступа как значительную инновацию, участники обычно рассматривали их как еще одно дополнение к экосистеме журналов, хотя и с конкретными характеристиками: «я не вижу, чтобы мегажурналы сильно отличались, если честно. Они – один конец спектра» (организация С, биолог). Некоторые полагали, что нынешняя модель мегажурналов, скорее всего, окажется неустойчивой, и поэтому мегажурналы открытого доступа превратятся либо в журналы, более похожие на крупные традиционные журналы, либо просто в базы данных. Это последнее предположение получило наибольшую поддержку среди астрономов/физиков, которые

в значительной степени не могли понять привлекательность мегажурналов открытого доступа, в то время как серверы препринтов (и, в частности, arXiv) были доступны как средство быстрого распространения результатов работы.

4.2.3. Мнения о слепом рецензировании, базирующемся только на обоснованности

Участникам было также предложено высказать свое мнение по процессу рецензирования, применяемого мегажурналами, и, в частности, о требовании, чтобы статьи были только научно или технически обоснованными, без оценки новизны, значимости или интереса. Эта характеристика мегажурналов является, пожалуй, наиболее спорной и лежит в основе большей части критики, направленной на модель. Хотя большинство исследователей и не знали о том, что мегажурналы проводят такую политику, эта тема часто вызывала длительные и иногда жаркие дебаты.

При рассмотрении этого вопроса несколько участников подчеркнули недостатки, которые, по их мнению, присущи традиционной модели слепого рецензирования. Чаще всего это связано с «одержимостью» более престижных журналов иметь «краткосрочное влияние», а не долгосрочную важность (организация А, биолог). Такие слова, как «сексуальный» и «модный», использовались для описания типа работ, предпочитаемых такими журналами, что считалось вредным для прогресса во всех дисциплинах. В более общем плане сложилось впечатление, что появление журналов с высоким ИФ и стимулы публиковаться в них связаны с высококонкурентной исследовательской средой, которая может быть контрпродуктивной, не в последнюю очередь в том смысле, что это стимулирует авторов преувеличивать важность их выводов.

Поэтому многие биологи и астрономы/физики в принципе поддерживали идею рецензирования, базирующегося только на обоснованности. Было решено, что такой подход, вероятно, поможет исследователям опубликовать работу с меньшим воздействием и отрицательным результатом; и что такая работа может быть весьма полезной. Было также высказано мнение о том, что подход, используемый в мегажурналах, ограничивает возможности ряда редакторов чрезмерно влиять на развитие области.

Наиболее распространенными, однако, были негативные взгляды на концепцию мегажурналов, особенно со стороны историков и исследователей в области образования. Зачастую они объясняли это тем, что только обоснованность экспертных оценок ассоциировалась

с увеличением числа опубликованных работ и поэтому воспринималась как ведущая к определенной форме информационной перегрузки. Оценка журналом значимости и интереса рассматривалась как важнейший механизм фильтрации, который был связан с открытостью, при этом участники предполагали, что, если все будет опубликовано, исследователи станут бороться за выявление высоко значимых статей.

Некоторые участники также высказали мнение о том, что модель мегажурналов открытого доступа исключает важный элемент обратной связи из процесса публикации: рецензии и редакционное вмешательство, вероятно, будут более ограничены, если значение статьи не будет фактором в решении о публикации. Как выразился один исследователь, «то, что вы упустили в статье, дописывают рецензенты: они не просто “просеивают” текст, а спасают его» (организация E, образование). Следует отметить, что во многих случаях участники основывали свое мнение скорее на предположении о том, как могло бы выглядеть слепое рецензирование, а не на личном опыте. Несколько участников, которые ранее публиковались в мегажурналах, отметили, что рецензии зачастую не отличаются по охвату от рецензий более традиционных журналов.

4.3. Понятия сообщества

Поразительным выводом, сделанным целевыми группами, стало то, как часто понятие сообщества включалось во многие аспекты обсуждения. Этот термин регулярно использовался в различных контекстах исследователями во всех учреждениях и во всех дисциплинах. Было установлено, что сообщества существуют и играют важную роль на различных уровнях – внутри дисциплин и субдисциплин, а также в географических и институциональных границах. Некоторые участники утверждали, что понятие сообщества определяется и формируется общей памятью – например, благодаря опытным редакторам журналов, которые имеют представление о текущих и прошлых тенденциях, охватываемых конкретным журналом или рядом журналов. Существует также сильное чувство принадлежности, общих ценностей и сообщества как хранителя дисциплины, защитника практики и традиций. Отношения, сложившиеся в сообществах, считались жизненно важными, а доверие – ключевым фактором. В этом контексте в ряде целевых групп упоминались также научные общества, которые, несомненно, высоко ценились как определенное сообщество с четким членским составом.

4.3.1. Знание журнального ландшафта

Неявное влияние сообщества на публикационную практику выразилось в том, в какой степени исследователи описали развитие своего понимания журнального ландшафта. Многие участники продемонстрировали сложное и глубокое понимание особенностей журналов в своих областях. Было установлено, что это понимание развивается различными путями: через наставничество и руководство со стороны более старших коллег в отделе, беседы со сверстниками на конференциях и других собраниях, взаимодействия с журналами в качестве читателей и прошлого опыта в качестве авторов, а также «формальных» списков и иерархий журналов, созданных на ведомственном или институциональном уровне.

4.3.2. Читательская аудитория

Было установлено, что идея сообщества тесно связана с потенциальной и желательной аудиторией статей. Интересной находкой здесь было понятие различных групп читателей, образующих «концентрические круги» сообществ. Было установлено, что это применимо как в географическом плане (от местных до региональных и международных сообществ), так и в дисциплинарном контексте (с сообществами, охватываемыми небольшими субдисциплинарными специализациями и более широкими тематическими группами). В конечном счете для многих участников выбор журнала был неразрывно связан с включенностью в конкретное сообщество.

Для некоторых участников аудитория журнала явно ассоциировалась с сообществом. Как объяснил один исследователь, «образовательные журналы по математике важны для меня, потому что это сообщество, с которым я хочу поговорить» (организация E, образование). Были также высказаны предположения о том, что журнал не только принадлежит сообществу, но и играет определенную роль в создании сообщества и руководстве им. Об этом свидетельствуют редакционные статьи для новых журналов и связанные с ними призывы к публикациям, в которых часто говорится, что целью журнала является удовлетворение потребностей нового сообщества. Один историк заявил, что журналы «помогают понять, как мы думаем об этих областях, это создает сообщество более, чем что-либо другое» (организация C, историк), в то время как исследователь в области образования подчеркнул влияние журналов на развитие стипендий.

«Журналы представляют сообщество людей, работающих над вопросами, порожденными определенными проблемными ситуациями <...>

если вы принимаете это и рассматриваете это как средство для ввода текста в мир, я думаю, вы действительно теряете что-то важное, касающееся развития дисциплины и движения ученых» (организация А, образование).

Участники стремились подчеркнуть, что для общения со специалистами-практиками или другими ненаучными аудиториями требуются различные способы распространения и публикации. Несмотря на то, что иногда они работают в областях, имеющих непосредственное отношение к этим аудиториям, существует четкое ощущение, что участники не считают себя частью этих практических/неакадемических сообществ. Эта точка зрения подтверждается тем, что статья в журнале не является подходящим средством коммуникации с практиками, как с точки зрения доступности, так и понимания: «Мы знаем, что политики читают очень мало научной литературы, а то, что они читают, они не понимают» (организация Е, образование).

Разговор внутри сообщества также, по-видимому, играет ключевую роль в восприятии важности журналов и конкретных названий журналов: «Вы хотите получить сообщество практиков и ученых, которые говорят об одном и том же» (организация А, образование). Хотя именно исследователи в области образования явно использовали термин «разговор», например, при обсуждении выбора журнала для представления статьи, исследователи из других дисциплин также отмечали важность этого понятия. Несколько участников, подразумевая форму разговора, сказали, что при рассмотрении вопроса о том, где публиковаться, они попытаются представить статьи в журнал, который опубликовал статьи, цитирующие их работы. В фокус-группах по бионауке и астрономии/физике отмечалась ценность комментариев рецензентов, коллег и ответов читателей на статьи, размещенные на серверах предварительной печати, которые также можно рассматривать как форму общения сообщества. В самом деле, рецензирование было охарактеризовано как вклад в развитие сообщества в надежде на то, что процесс рецензирования будет носить вспомогательный и «семейный» характер.

5. Обсуждение

Как показывает литература, есть несколько характеристик, по которым сообщества могут быть поняты, и из них три особенно актуальны для наших выводов:

- тип или уровень сообщества (например, институциональное vs дисциплинарное, академическое vs практическое);
- функции сообщества (например, инкульту-

рация новых членов и контроль за границами дисциплины);

- влияние сообщества (например, выбор журнала, выбор области исследований).

Мы утверждаем, что эти три характеристики формируют восприятие ОАМJs учеными и практиками.

5.1. Тип или уровень сообщества

При описании своей практики распространения результатов и опубликования участники фокус-группы подчеркнули, что они одновременно являются членами нескольких сообществ, а именно: академической школы, учреждения, дисциплинарного сообщества, научной системы⁵ и общества. Как отмечается в литературе [3, 6], жанры коммуникации функционируют на разных уровнях. Как признанный жанр, использующий специализированные языковые и символичные системы [13], статья журнала играет разные роли в этих сообществах и связях между ними. В частности, что касается разговорного аспекта научных коммуникаций, журнальная статья – это коммуникация, в то время как название журнала выступает в качестве посредника в этой коммуникации.

5.1.1. Журнальная статья для сообщества

Роль статьи неразрывно связана с несколькими уровнями сообщества, которому она адресована. Для того чтобы быть активным членом каждого сообщества, необходимо достичь определенных коммуникационных целей, таких как продвижение по службе в рамках своего учреждения или внесение новых результатов в дисциплину. На самом деле статья удовлетворяет более чем одну цель, поскольку авторы с помощью одной статьи обращаются к нескольким аудиториям сообщества. Это объясняет, почему участники фокус-группы испытывали напряженность при выборе журнала для публикации: любой мог бы в большей степени удовлетворить одну цель, чем другую.

На рисунке 1 приведены примеры того, как роль журнальной статьи как жанра может варьироваться в зависимости от уровня рассматриваемого сообщества и связанной с ним цели. Хотя некоторые общие цели – например, повышение личного признания и репутации –

⁵ Термин «научная система» представляет собой концепцию, заимствованную из социологии науки, где он используется для описания макросреды, в которой функционируют дисциплины, например, национальные рамки оценки исследований и возможности финансирования. Этот термин используется для того, чтобы охватить более широкий круг дисциплин, а не только физические и прикладные науки.

Рис. 1. Уровни сообщества с примерами коммуникационных целей для каждого уровня и роль статьи, которую она играет для каждого

Fig. 1. Levels of community with examples of communication goals for each level, and the role the article plays for each

применимы к нескольким уровням, цели, показанные на рисунке, уникальны для каждого сообщества. Например, на институциональном уровне, когда продвижение является коммуникационной целью, статья является показателем качества фундаментальных исследований (например, оригинальная, значимая и строгая) и продуктивности исследователя. Однако на уровне дисциплины, где цель состоит в том, чтобы передать конкретное сообщение, статья способствует интеллектуальному разговору в той мере и на том уровне, в каких автор преподносит свою работу в пределах определенного уровня знаний (например, через выбор цитирования и, следовательно, через выводы из результатов исследования). На уровне научной системы, где статья может быть указана в списке публикаций заявителя, статья означает, что заявитель является активным и знающим исследователем в данной области. С точки зрения самого широкого уровня сообщества, то есть общества, где автор желает влиять на политику и/или практику в результате своих исследований, статья представляет собой средство для инициирования изменений.

5.1.2. Выбор журнала

При принятии решения о том, в каком журнале опубликоваться, авторам, возможно,

приходится расставлять целевые приоритеты – особенно в субдисциплинах, которые имеют влиятельную аудиторию практиков (на уровне общества), как это было в случае с рядом участников их сферы образования. Это создает проблему для авторов, в частности для молодых, которые должны сбалансировать цель продвижения по службе (институциональный уровень) и улучшения своей репутации в науке (дисциплинарный уровень) для оказания влияния на практиков (уровень общества) и, таким образом, быть в состоянии продемонстрировать социальное/экономическое воздействие (которое можно рассматривать как цель институционального и общественного уровня).

Характеристики журнала укрепляют коммуникационные цели различными способами, как показано на рисунке 2. Примечательно, что в наших примерах качество рецензирования является общим стимулом для всех уровней сообщества, а улучшения статьи, которые могут быть результатом качественной экспертной обратной связи, рассматриваются авторами как относящиеся ко всем целям коммуникации. Вместе с тем следует отметить, что на практике участники целевых групп сообщали о значительных различиях в качестве получаемых ими рецензий (даже в рамках одного и того же журнала), а некоторые участники описывали весьма подробные и тщательные рецензии, полученные ими на статьи, представленные в мегажурналах. Кроме того,

на уровне дисциплинарного сообщества также важным был признан вид рецензирования, особенно оценка значимости/важности и потенциальный интерес к статье. Объем журнала так же помогает обеспечить контекст и читательскую аудиторию для коммуникации, как и архив опубликованных статей журнала.

Скорость публикации также была признана фактором, потенциально влияющим на выбор журнала на всех уровнях сообщества, хотя ее важность зависит от конкретных обстоятельств (как указано в скобках на рисунке). Например, исследователю может потребоваться, чтобы статья была опубликована быстро, чтобы подать заявку на академическую должность или продвижение по службе (институциональный уровень) или грант (системный уровень), чтобы избежать отказа (дисциплинарный уровень) или повлиять на критическое обсуждение политики (общество).

Участники фокус-группы говорили о роли журнальных метрик, и в частности ИФ, как показателей качества статей на институциональном уровне; и биологи, и физики подчеркнули роль, которую метрики журналов могут играть в сигналировании эксперту в какой-либо области при обращении к более широкой научной системе, такой как заявка на финансирование. Престиж или репутация журнала также оказывали влияние на выбор журнала в контексте институциональных, дисциплинарных и научных сообществ, причем журнал снова выступал в качестве посредника для оценки качества статьи. Однако понимание академического престижа не рассматривалось как имею-

щее непосредственное отношение к коммуникации на социальном уровне. Но независимо от того, является ли журнал журналом открытого доступа или нет, он считается актуальным только в том случае, если его целью является охват неакадемического сообщества (общества).

Наши результаты показывают, что принадлежность к этим различным сообществам может создавать различные стимулы, влияющие на выбор журнала, будь то фактические или ощущаемые стимулы. Возможно, наиболее важным является мнение среди исследователей в некоторых дисциплинах о том, что институциональное сообщество требует публикации в журнале с высоким ИФ, в то время как дисциплинарному сообществу может лучше всего служить публикация в более специализированном или практическом журнале. Это стало самой сложной проблемой и подтверждается литературой о ранжировании журналов, в которой мнение об иерархии журнала на субдисциплинарном уровне может быть более информативным, чем на более широком уровне дисциплины (в зависимости от характера дисциплины, например, степени ее полидисциплинарности) [7, 11], а также, вероятно, будет варьироваться в зависимости от региона [15].

С точки зрения дисциплинарного сообщества и выбора журнала роль журналов научного общества, которые его сохраняют формально и структурно, стала удивительно важной, поскольку они сохраняют его, в частности, как знакомое; то сообщество, которому можно доверять (что совпадает с понятием доверия, высказанным в работе [9]), или члены сообщества,

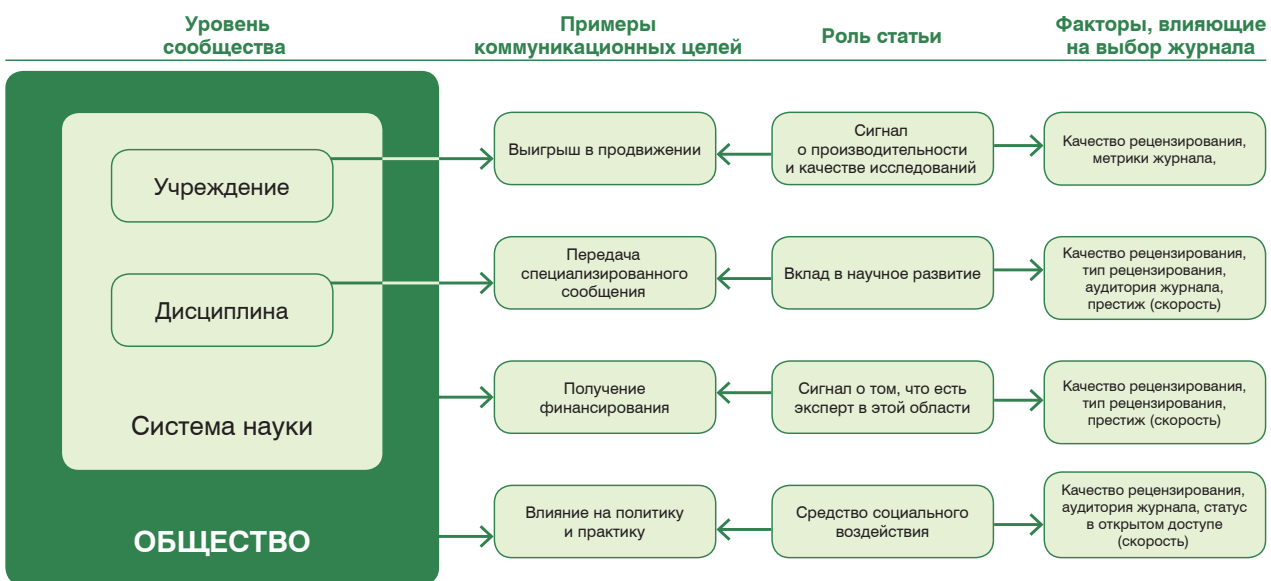

Рис. 2. Уровни сообщества с примерами коммуникационных целей и их связь с факторами, которые влияют на выбор журнала

Fig. 2. Levels of community, examples of communication goals and their relationship to factors influencing journal choice

которые знают, чего они могут ожидать друг от друга [8]. И все это важно при выборе журнала для публикации статьи. Такое восприятие может быть распространено на мнение некоторых участников о читателях-практиках, для которых формальная научная статья была несовершенным жанром для распространения информации. Имелось в виду, что практики не имеют надлежащей подготовки для интерпретации символического языка, который эволюционировал для облегчения дискурса в научном дисциплинарном сообществе. Это, в свою очередь, может означать, что, будучи неотъемлемой частью статуса человека в институциональных и дисциплинарных сообществах, статья журнала менее значима как стимул для воздействия на общество [14].

Мы также отмечаем, что в институциональных рамках повышенное внимание уделяется не количеству, а качеству публикаций (хотя и не обязательно прямо связанных с ИФ). В контексте требований Великобритании представляется разумным сделать вывод о том, что это непосредственно связано с моделью оценки, используемой в процессе REF, которая присваивает оценку качества результатам (на основе оригинальности, значимости и строгости) и ограничивает количество результатов, которые могут быть представлены каждым исследователем (максимум было четыре в 2014 г. и будет пять в 2021 г.). Это понимание четко проявилось в данных фокус-группы и свидетельствует о значительном отходе от того, что до недавнего времени было преимущественно культурой «публикуйся или погибнешь» (которая подчеркивала превосходство количества над качеством).

5.1.3. Восприятие мегажурналов

Связывая это обсуждение с мегажурналами открытого доступа, мы отмечаем, что они, как правило, воспринимались как существующие вне любого из этих сообществ. Их широкий охват означает, что они не могут четко определить круг читателей, а их большой размер делает само понятие журнала несколько нечетким; лишь немногие читатели, если они вообще будут, смогут прочитать весь номер PLOS One, как они могли бы сделать, если журнал был бы гораздо меньше по объему и по определенной тематике. Отсутствие фильтрации по значимости также «гарантирует», что мегажурналы не только имеют более низкие ИФ, чем большинство журналов по определенной тематике, но и воспринимаются как менее престижные, и поэтому публикация в таких журналах, как полагают, не повышает авторитет автора на любом уровне сообщества. Наши результаты также

свидетельствуют об антипатии к модели, основанной на убеждении, что она устраняет ключевой элемент проверки на качество сообществом и, следовательно, контроля дисциплинарного дискурса.

5.2. Функции сообществ

Одна из функций сообществ, четко вытекающая из деятельности целевых групп, заключается в том, чтобы определить, в какой степени практика опубликования основывается на признании норм сообщества. Появились явные свидетельства того, что инкультуризация, описанная Berkenkotter and Huckin [4], связана с пониманием журнального ландшафта. Это понимание, по словам молодых ученых, в значительной степени зависит от практики, восприятия и руководства более старшими коллегами. Интересно отметить, что традиционная практика, передаваемая новым поколениям исследователей в рамках сообщества, возможно, способствует ограничению инноваций в научной коммуникации. Таким образом, новые подходы к научной публикации, такие как мегажурналы, сталкиваются со значительным препятствием для положительного восприятия этих неофициальных, но встроенных конвенций.

Наиболее часто выражаемые негативные взгляды на мегажурналы открытого доступа связаны с потерей фильтрации/гейткипинга, что рассматривалось как жизненно важный способ сохранения общих ценностей и укрепления коммуникации. Это тесно связано с элементом текущей коммуникации по определению дискурсивного сообщества Swales'a [13], согласно которому коммуникация является механизмом предоставления информации и обратной связи. Конечно, одна из характеристик мегажурналов – наличие функции поддержки комментариев после опубликования, которые теоретически поддерживали бы коммуникативный аспект, но исследования показали, что комментарии статьи добавляли очень мало понимания [1, 12]. Отмечалось, что огромный размер мегажурналов открытого доступа связан с потерей фильтрации/гейткипинга, а это, как считалось, противоречит понятию исключительности, подразумеваемому при оценке сообществом. Эта потеря коммуникационного аспекта может привести к ослаблению влияния отдельных исследователей в дисциплинарном сообществе.

5.3. Влияние сообществ

В своем обсуждении элементов, которые способствуют чувству сообщества, Макмиллан

и Чавис [10] подчеркивают важность двустороннего «влияния», в соответствии с которым сообщество должно иметь влияние на своих членов, а также сами члены должны иметь возможность влиять на сообщество. Наши исследования показывают несколько таких форм влияния. Требования членства и продвижения на различных уровнях сообщества, как представляется, определяют нынешнюю практику опубликования, особенно в контексте REF и потребностей молодых ученых. Можно также видеть, что сообщества влияют на издательскую среду, в которой они работают. Под этим мы подразумеваем, что глубоко укоренившиеся общие ценности сообществ формируют форму и влияние журналов. Можно привести лишь один пример: более ранние исследования [16] выявили количественное преобладание статей, относящихся к определенным субдисциплинам (в частности, вычислительной биологии и экологии) в выпуске широкотематического мегажурнала PeerJ. В контексте наших выводов это могло бы быть интерпретировано таким образом, что конкретные субдисциплинарные сообщества принимают название и используют его и для публикации статей, и для ссылок на статьи из него.

Наши выводы свидетельствуют о том, что потребности ученых – доступ к отфильтрованным результатам исследований и публикациям, которые повышают авторитет сообщества и которые, как считается, будут высоко оценены – поддерживают нынешнюю, эффективно многоуровневую систему журналов. Кроме того, журналы воспринимаются как влиятельные лица сообщества. Важное значение, придаваемое роли журнала как коммуникационного форума, подчеркивает роль редакторов и рецензентов как модераторов научного дискурса. Журналы также предлагают средство проверки, при этом авторский статус усиливается опубликованными статьями, которые способствуют их восприятию как престижных. Считается также, что журналы влияют на направление исследований в более широком плане, будь то через акцент, сделанный журналами с высоким престижем на влиянии определенного направления и «новизне», или создание журналов, которые будут выступать как координационные центры для новых или зарождающихся субдисциплин.

Одна из окончательных интерпретаций этих результатов связана с тем, в какой степени понятия идентичности сообщества влияют на восприятие исследователем мегажурналов. Утверждалось, что идентичность дисциплинарного сообщества глубоко связана с символами и жанрами коммуникации [3, 6] и, следовательно, профессиональная идентичность часто связана с жестко определенным набором журналов [2]. Характеристики мегажурналов, которые,

как было установлено, больше всего беспокоят участников, – их широкий охват и отсутствие фильтрации по значимости или интересу – это как раз то, что бросает вызов средствам, с помощью которых дисциплинарные сообщества контролируют свои границы и идентифицируют себя. В этом отношении мегажурналы представляют угрозу для исследователей, ценящих журнал как средство сохранения и развития их идентичности в сообществе.

6. Выводы и заключение

Фокус-группы показали, что исследователи считают себя членами нескольких сообществ: академической школы, учреждения, дисциплины, научной системы и общества – и что статья в журнале укрепляет коммуникацию с каждым. Такое понимание показывает, в какой степени журналы играют центральную роль в дисциплинарных сообществах и как формируют сообщества, так и формируются этими сообществами. Однако каждый уровень сообщества придает различные значения различным характеристикам журнала, что означает, что ученые часто сталкиваются со сложным процессом балансирования этих конкурирующих факторов. Кроме того, факторы, влияющие на выбор журнала на институциональном уровне, вероятно, будут формироваться либо институциональными, либо национальными механизмами оценки исследований, такими как REF и ERA, что дополняет потенциальную неопределенность для авторов при выборе. Темы, которые обсуждались целевыми группами, также свидетельствуют о том, что понимание национальных механизмов оценки исследований, таких, как REF и ERA, часто может расходиться с реальностью на местах и сохраняться на протяжении нескольких циклов оценки. Это отчасти объясняет, почему участники считали ИФ важным, несмотря на попытки отделить качество исследования от статуса журнала, в котором оно было опубликовано, в критериях оценки REF 2018⁶.

Уровень осведомленности участников фокус-групп о мегажурналах был низким, и многие участники относились к модели мегажурналов с подозрением. Мы утверждаем, что эти негативные представления о модели мегажурнала открытого доступа с ее широким тематическим охватом и отсутствием фильтрации по значимости и интересу проистекают из убеждения в том, что она не в состоянии адекватно удовлетворить потребности сообществ. Это поднимает важные вопросы для издателей мегажурналов, которым явно

⁶ Анекдотично, что несмотря на то, что в ERA Австралии с 2010 г. не используется ранжированный список журналов, в часто задаваемых вопросах к ERA 2018 был: «Почему ранжированный список журналов больше не используется?».

еще предстоит убедить многих исследователей в том, что их подход добавляет значительную ценность экосистеме научных коммуникаций. Внедрение некоторыми мега-журналами (прежде всего PLOS One) четко определенных дисциплинарных подразделов предполагает осведомленность издателей о том, что исследователи хотят выделять публикации, относящиеся к конкретным сообществам. Будет ли этого подхода достаточно для преодоления сопротивления модели, еще предстоит выяснить.

Хотя в последние годы появились некоторые свидетельства попыток нарушения статус-кво в научных коммуникациях, наши результаты показывают, что многие исследователи все еще работают в традиционной парадигме публикации, с престижными журналами с высоким ИФ на вершине многоуровневой иерархии. Широкое при-

знание мегажурналов и взаимодействие с ними требует фундаментального сдвига в этих нормах сообщества, что может оказаться за пределами сферы действия любого отдельного издателя или типа журнала. С учетом появления альтернативных моделей открытого и нефилтрованного распространения (таких, как серверы предварительной печати, а также тематические и институциональные хранилища), многие из которых, как представляется, уже получили определенное признание в сообществе, задача сторонников мегажурналов является двойной: не только способствовать общесистемному сдвигу в ценностях, который необходим для того, чтобы подход к мегажурналам получил широкое признание, но и лучше адаптировать их модель для удовлетворения конкретных потребностей многих уровней сообщества. ■

References

1. Adie E. Commenting on scientific articles (PLOS edition). *Nascent: web publ. blog*. 2009. URL: http://blogs.nature.com/nascent/2009/02/commenting_on_scientific_artic.html (accessed 21.09.2017).
2. Anderson K. The new(ish) kids on the block – touring the megajournals. *The Scholarly Kitchen*. 2016. URL: <https://scholarlykitchen.sspnet.org/2016/04/05/the-newish-kids-on-the-block-touring-the-megajournals/> (accessed 07.06.2016).
3. Becher T., Trowler P. *Academic tribes and territories: intellectual enquiry and the culture of disciplines*. Buckingham, Open Univ. Press, 2001. 33 p.
4. Berkenkotter C., Huckin T.N. (eds.) *Genre knowledge in disciplinary communication: cognition, culture, power*. Abingdon, 2009. 190 p.
5. Butler D. Investigating journals: the dark side of publishing. *Nature*, 2013, 495 (7442), 433–435.
6. Harrison T., Stephen T.D. The electronic journal as the heart of an online scholarly community. *Library Trends*, 1995, 43 (4), 592–608.
7. Herron T. L., Hall T. W. Faculty perceptions of journals: quality and publishing feasibility. *Journal of Accounting Education*, 2004, 22 (3), 175–210.
8. Kohl D. F., Davis C.H. Ratings of journals by ARL library directors and deans of library and information science schools. *College and Research Libraries*, 1985, 46 (1), 40–47.
9. McMillan D. W. Sense of community. *Journal of Community Psychology*, 1996, 24 (4), 315–325.
10. McMillan D. W., Chavis D.M. Sense of community: a definition and theory. *Journal of Community Psychology*, 1986, 14 (1), 6–23.
11. Menachemi N., Hogan T.H., Delli-Fraire J.L. Journal rankings by health management faculty members: are there differences by rank, leadership status, or area of expertise? *Journal of Healthcare Management/American College of Healthcare Executives*, 2015, 60 (1), 17–28.
12. Neylon C., Wu S. Article-level metrics and the evolution of scientific impact. *PLoS Biology*, 2009, 7 (11), e1000242, 1–6.
13. Swales J.M. *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1990. 260 p.
14. Taylor L., Willett P. Comparison of US and UK rankings of LIS journals. *Aslib Journal of Information Management*, 2017, 69 (3), 354–367.
15. Tucker B. P., Lowe A.D. Practitioners are from mars: academics are from Venus? *Accounting, Auditing & Accountability Journal*, 2014, 27 (3), 394–425.
16. Wakeling S., Willett P., Creaser C., Fry J., Pinfield S., Spezi V. Open-access mega-journals: a bibliometric profile, *PLoS One*, 2016, 11 (11), e0165359, 1–26.

Материал поступил в редакцию 14.01.2019 г.